

Ипполитов Иван Владимирович*, старший научный сотрудник Центра исследований стран ближнего зарубежья РИСИ.

Китайско-туркменские отношения: от взаимной выгоды к неравному партнёрству?

В первом десятилетии XXI в. обозначились интересы Китая к странам Центральной Азии. Они коснулись всех стран региона, и в том числе наиболее отдалённой от Китая Туркмении. Как и в случае с соседним Казахстаном, основные капиталовложения и дипломатические усилия КНР здесь были приложены к топливно-энергетическому комплексу и энергетическому сотрудничеству с целью обеспечения выгодных поставок углеводородов в Китай.

Туркмения, страна со сравнительно малочисленным населением и не имеющая общей границы с КНР, стала привлекательной для Пекина в первую очередь ввиду крупных запасов природного газа¹ на её территории. Само же появление повышенного интереса к этим ресурсам было связано с процессом быстрого роста потребления газа в Китае по мере совершенствования энергетической инфраструктуры и ухудшения экологической ситуации².

Перспектива прихода в туркменскую экономику крупных капиталов из КНР и открытия китайского рынка для сбыта газа вполне соответствовала стремлениям Ашхабада к диверсификации путей газового экспорта. Активно демонстрируемые Пекином политическая нейтральность, прагматизм, готовность развивать межгосударственные отношения на двусторонней основе также с самого начала масштабного китайско-туркменского сотрудничества полностью устраивали туркменскую сторону.

В настоящее время Туркмению и Китай связывают прочные экономические взаимоотношения, основанные главным образом на закупке туркменского голубого топлива, китайских капиталовложениях в развитие газодобычи и газотранспортной инфраструктуры. Обе стороны заинтересованы в развитии двусторонних отношений и извлечении из них максимальной выгоды. Однако со временем становятся всё более очевидными и их противоречия: в вопросах о цене на газ, возврате китайских кредитов,

* Ippolitov@lenta.ru

¹ Согласно публикации British Petroleum, на 2015 г. доказанных запасов 17,5 трлн куб. м. См.: BP Statistical Review of World Energy. 2016. June. P. 20. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).

² См.: *Парамонов В., Строков А., Столповский О.* Экономическое присутствие Китая в Туркменистане // *Время Востока*: авт. интернет-проект. 2009. 6 августа. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/702.html> (дата обращения: 11.11.2016).

диверсификации туркменской экономики и путей газового экспорта. На фоне растущей экономической зависимости Туркмении от Китая актуализируются вопросы о том, как будут в дальнейшем развиваться их политические отношения, в частности, как далеко зайдёт китайско-туркменское военно-техническое и гуманитарное сотрудничество.

Вопрос о перспективах китайско-туркменского сотрудничества представляется важным и для России ввиду её заинтересованности в сохранении политической стабильности и обеспечении безопасности в Центральной Азии, а также с учётом её собственных планов по развитию экономических связей с КНР, в том числе в сфере энергетики.

Политические взаимоотношения

Межгосударственные контакты Китая и Туркмении были налажены 6 января 1992 г., с подписанием официального сообщения об установлении между ними дипломатических отношений. К 2011 г. между двумя странами были подписаны 70 различных соглашений: 8 межгосударственных, 43 межправительственных, 12 межведомственных³. В мае 2014 г., в ходе визита Г. Бердымухамедова в Пекин, были подписаны двусторонний Договор о дружбе и сотрудничестве и Совместная декларация о развитии отношений стратегического партнёрства⁴.

Характер китайско-туркменских политических взаимоотношений в значительной степени определяется политикой нейтралитета Туркмении, понимаемой в Ашхабаде как маневрирование между внешнеполитическими силами в своих интересах и отказ от участия в "межгосударственных альянсах с жёсткими регламентирующими функциями, либо подразумевающих коллективную ответственность"⁵. В частности, нейтральный статус Туркмении служит официальным объяснением её неприсоединения к ШОС, в которой состоят все прочие постсоветские страны региона. Таким образом, политические контакты Китая и Туркмении осуществляются главным образом на двусторонней основе.

Значение двусторонних отношений для Пекина и Ашхабада и ведущую роль в них экономических мотивов наглядно демонстрируют взаимные визиты глав государств. Так, открытие китайско-туркменского сотрудничества в сфере энергетики было обозначено в ходе визита С. Ниязова в Пекин в апреле 2006 г. Для торжественного запуска первой линии Трансазиатского газопровода в декабре 2009 г. Туркмению посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. Глава КНР в сентябре 2013 г. присутствовал на торжественном запуске в эксплуатацию месторождений группы Галкынъш (турк. "Возрождение", Южный Иолотань), а в декабре 2015 г.,

³ Интервью Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова представителям СМИ Китая // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2011. 21 ноября. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=253> (дата обращения: 11.11.2016).

⁴ Сделан новый исторический шаг в развитии стратегического партнёрства // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2014. 12 мая. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=6459> (дата обращения: 11.11.2016); см. также: *Kucera J.* With Turkmenistan, China now has "Strategic Partnerships" with all five Central Asian states // EurasiaNet.org. 2014. May 13. URL: <http://www.eurasianet.org/node/68364> (дата обращения: 11.11.2016).

⁵ Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства // Международный институт стратегических исследований. 1995. Декабрь. URL: <http://www.iisr.ru/kpvptu.html> (дата обращения: 11.11.2016).

на праздновании 20-летия нейтралитета Туркмении, в Ашхабаде находилась заместитель председателя КНР Ли Юаньчао.

Визиты Г. Бердымухамедова в Китай состоялись в июле 2007 г., апреле 2010 г., ноябре 2011 г., мае 2014 г., ноябре 2015 г., и в их ходе в центре внимания также находились вопросы экономического сотрудничества.

Помимо контактов высшего руководства двух стран, существуют официальные отношения между правящими партиями Китая и Туркмении — КПК и Демократической партией Туркменистана (ДПТ), установленные в 1993 г. Между ними практикуются взаимные межпартийные визиты и переговоры, служащие, впрочем, формальными мероприятиями.

С 2009 г. действует двусторонний межправительственный комитет по сотрудничеству, в состав которого входят отраслевые подкомитеты, из которых наиболее значим подкомитет по энергетике и по торгово-экономическому сотрудничеству. Заседания межправительственного комитета проходят с 2010 г. Так, в августе 2016 г. его 4-е заседание прошло в г. Тяньцзинь⁶. Туркменские делегации, представляющие государственных служащих и бизнесменов, также посещают ежегодно проводящиеся в КНР с 2012 г. Форумы сотрудничества Китая со странами Центральной Азии⁷.

Политическая и экономическая активизация Пекина на туркменском направлении, отчётливо обозначившаяся в середине первого десятилетия XXI в., отвечала как политическим, так и экономическим интересам Ашхабада. В развитии сотрудничества с Китаем туркменское руководство помимо перспектив наращивания экспорта газа и выигрыша за счёт конкуренции между его покупателями видело и потенциал для диверсификации своей экономики: развития текстильной и химической промышленности, транспорта и телекоммуникаций.

Нейтральный статус Туркмении и её удалённость от Китая ограничивают развитие их сотрудничества в оборонной сфере, которое осуществляется путём военно-дипломатических контактов, посредством прохождения небольшим количеством туркменских военнослужащих обучения в Китае⁸, и в последнее время — всё более активного военно-технического сотрудничества. Уже в 2007 г., во время встречи министров обороны Китая и Туркмении, начальник Генштаба НОАК Фу Цюанью заявил, что "китайские вооружённые силы придают важное значение китайско-туркменским связям". Кроме того, китайская сторона обещала поставлять ВС Туркмении стрелковое оружие и военную униформу⁹.

В ходе встречи министров обороны двух стран в Пекине в ноябре 2013 г. заместитель председателя Центрального военного совета Китая

⁶ Очередное заседание Межправительственного туркмено-китайского комитета по сотрудничеству состоится в городе Тяньцзинь // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2016. 21 августа. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=11623> (дата обращения: 11.11.2016).

⁷ В Чэнду открылся 4-й Форум сотрудничества Китай — страны Центральной Азии // CRI online. 2016. 20 октября. URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/10/20/1s591039.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

⁸ Медицинский работник о положении дел в медслужбе и об обеспечении воинских частей МО Туркменистана // Общество Gundogar News: сайт. 2015. 2 июня. URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=3&news_id=5464 (дата обращения: 09.11.2016).

⁹ Китай будет поставлять в Туркмению военное снаряжение и обмундирование // Turkmenistan.ru. Интернет-газета. 2002. 8 июля. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14164> (дата обращения: 11.11.2016).

Фань Чанлун заявил, что "китайская сторона намерена вместе с Туркменией продолжать поддерживать контакты на высшем уровне, а также прилагать усилия для того, чтобы вывести отношения в оборонной сфере на новый уровень"¹⁰. Во время визита в Ашхабад в декабре 2015 г. заместитель председателя КНР Ли Юаньчао повторил сходные тезисы, сделав официальное заявление о том, что Китай призывает Туркмению сотрудничать в том числе в сфере безопасности¹¹.

В январе 2015 г. ряд СМИ сообщил о том, что Китай поставил в Туркмению и Узбекистан зенитные ракетные комплексы HQ-9 (экспортное наименование FD-2000) с дальностью поражения до 200 км¹². В ходе военных учений Watan ("Родина") в марте 2016 г. в видеоматериалах туркменских телеканалов были замечены одна пусковая установка HQ-9, не менее двух ЗРК средней дальности HQ-12 (KS-1A), а также броневедомо-моби́ли Dongfeng Mengshi EQ-2050¹³.

В ходе военного парада в честь Дня независимости 27 октября 2016 г. в Ашхабаде были продемонстрированы ЗРК HQ-9, HQ-12, а также ЗРК малой дальности HQ-7 (FM-90), ударные БПЛА WJ-600A/D и CH-3A производства китайских корпораций CASIC и CASC соответственно, показанные с подвешенным ракетным вооружением, а также станции тропосферной радиосвязи TS-504 и трёхкоординатные РЛС YLC-18¹⁴. Таким образом была наглядно подтверждена тенденция к интенсивному поступлению на вооружение ВС Туркмении современной китайской боевой техники, в том числе систем ПВО, ранее представленных почти полностью российскими и советскими образцами. Для освоения её эксплуатации туркменским военнослужащим требуется помощь китайских специалистов, и несомненно, представленная на параде техника — лишь видимая часть двусторонних отношений в сфере ВТС.

С другой стороны, становится всё более очевидной заинтересованность Китая в активизации оборонного сотрудничества с Туркменией и появлении у неё военных инструментов защиты своих инвестиций и стратегической инфраструктуры.

Сотрудничество в сфере энергетики

Экономические связи Туркмении с Китаем характеризуются абсолютным доминированием в них сотрудничества в сфере добычи и продажи энергоносителей. До появления этого направления экономическое

¹⁰ Туркменистан и Китай обсудили вопросы сотрудничества в военной сфере // Trend.az. 2013. 15 ноября. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2211477.html> (дата обращения: 11.11.2016).

¹¹ Президент Туркменистана встретился с Ли Юаньчао // ИА Синьхуа. 2015. 12 декабря. URL: http://russian.news.cn/2015-12/12/c_134909679.htm (дата обращения: 11.11.2016).

¹² Китай, возможно, заключил контракты на поставку ЗРК HQ-9 в Туркменистан и Узбекистан // Новости ВПК. 2015. 2 февраля. URL: http://vpk.name/news/125708_kitai_vozmozhno_zaklyuchil_kontraktyi_na_postavku_zrk_hq9_v_turkmenistan_i_uzbekistan.html (дата обращения: 01.01.2016).

¹³ См.: *Лямин Ю.* Туркменские военные учения "Ватан" // Livejournal.com. 2016. 3 апреля. URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/446641.html> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁴ Военный парад в Туркмении. Раскадровка // Dambiev.livejournal.com. 2016. 29 октября. URL: <http://dambiev.livejournal.com/562972.html> (дата обращения: 11.11.2016).

взаимодействие двух стран было незначительным. В 1990-х гг. — первой половине первого десятилетия XXI в. на китайско-туркменскую торговлю приходилось не более 2 % от общего объёма торговли Китая со странами Центрально-Азиатского региона (всего в пределах 110 млн дол.)¹⁵.

Следует отметить, что китайские компании стали работать в туркменском нефтегазовом секторе ещё с конца 1990-х гг., занимаясь разведкой и ремонтом скважин на нефтяных и газовых месторождениях. Здесь наибольшую известность получила нефтяная компания SINOPEC. Её сотрудники с 1997 г. занимались ремонтом и обслуживанием скважин на газовых и нефтяных месторождениях Шатлык, Довлетабад, Готурдепе и др. Попутно китайские специалисты смогли собрать информацию о геологических условиях и углеводородных ресурсах Туркмении, а также изучить политическую обстановку в стране¹⁶.

Как было указано выше, переход китайско-туркменского экономического сотрудничества на принципиально новый уровень обозначился в ходе визита президента С. Ниязова в Пекин в апреле 2006 г. Тогда был подписан ряд договоров, в том числе Генеральное соглашение о сотрудничестве Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) с Министерством нефтегазовой промышленности Туркмении. Согласно этому соглашению, стороны договаривались о строительстве газопровода Туркмения–Китай, закупках туркменского газа КНР в объёме до 30 млрд кубометров в год на 30 лет и совместном освоении месторождений на правом берегу Амударьи¹⁷.

В мае 2007 г. главы России, Туркмении и Казахстана подписали совместную декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода для наращивания экспорта газа из СНГ в страны Европы. Перспектива "потери" туркменского газа подтолкнула Пекин к активизации переговоров с Ашхабадом. Очевидно, туркменская сторона на переговорах с Пекином использовала фактор интереса Китая и России к своему газу. При этом следует отметить, что перспектива открытия нового направления экспорта — в Китай — изначально воспринималась в Ашхабаде как задача первостепенной важности¹⁸. В итоге Прикаспийский газопровод, как известно, не был реализован.

Строительство Трансазиатского газопровода (Центральная Азия–Китай) по маршруту Туркмения — Узбекистан — Казахстан — Китай началось в августе 2007 г. на основе двусторонних соглашений КНР с этими государствами. Оно велось на средства, выделенные в виде кредитов

¹⁵ См.: *Пармонов В., Строков А., Столповский О.* Экономическое присутствие Китая в Туркменистане.

¹⁶ См.: *Нурьев А.* Пласты дружбы // Туркменистан. 2006. № 9–10 (18–19). URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_37/294&lang_id=ru (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁷ Туркменский газ пойдёт на восток // Turkmenistan.ru. 2006. 4 апреля. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=5&lang_id=ru&elem_id=7965&type=event (дата обращения: 11.11.2016). Проект газопровода из Туркмении в Китай рассматривался CNPC совместно с Mitsubishi и Exxon уже в 1996 г., но был отложен ввиду низких мировых цен на газ. См.: *Сыроежкин К.Л.* Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 1. С. 37.

¹⁸ См.: *Пармонов В. и др.* Экономическое присутствие Китая в Туркменистане.

Госбанка развития Китая и прямых инвестиций CNPC. Эта компания является и главным оператором газопровода.

Первая очередь газопровода (нитка **A**) с диаметром трубы 1067 мм и пропускной способностью до 15 млрд кубометров в год начала работу 14 декабря 2009 г. В 2010 г. была запущена в эксплуатацию параллельная первая нитка **B**. В итоге суммарная пропускная способность магистрали составила 30 млрд кубометров в год. В мае 2014 г. начался ввод в эксплуатацию третьей нитки **C** диаметром 1219 мм и мощностью 25 млрд кубометров в год. Таким образом, три линии способны поставлять в Китай до 55 млрд кубометров газа в год¹⁹.

Протяжённость Трансазиатской магистрали от месторождения Самандепе в Лебапском велаяте Туркмении до пограничного с КНР населённого пункта Хоргос составила 1833 км. На территории Китая Трансазиатский газопровод соединяется с газопроводом Запад–Восток, образуя газотранспортную систему суммарной протяжённостью (до г. Гуанчжоу) около 7 тыс. км²⁰. Следует отметить, что для самого Китая создание такой мощной и протяжённой газопроводной системы стало большим достижением: ранее в КНР не имелось сравнимых по масштабам магистральных газопроводов.

В сентябре 2014 г. началось строительство четвёртой линии Трансазиатского газопровода — нитки **D** протяжённостью около 1 тыс. км (из них 840 км по территории стран Центральной Азии), трасса которой проходит из восточной Туркмении через Узбекистан, Таджикистан и Киргизию в Китай. Её пропускная способность составит 25–30 млрд кубометров в год. Введение этой магистрали в строй должно обеспечить Трансазиатскому газопроводу суммарную пропускную способность до 85 млрд кубометров в год²¹. Окончание строительства нитки **D** было изначально намечено до конца 2016 г., однако в настоящее время поступают сведения о серьёзном затягивании работ. На фоне низких цен на углеводороды выросли затраты на строительство, и его окончание ожидается не ранее 2020 г.²²

Ресурсной базой ниток **A**, **B** и **C** служат месторождения на договорной территории Багтыярлык (туркм. "Успех"), осваиваемые CNPC, и месторождения Учаджинской группы в Лебапском велаяте (Малай и др.). Для нитки **D** источником газа должны стать месторождения Галкыныш в Марыйском велаяте. Общий объём инвестиций по сооружению Трансазиатского газопровода в 2009 г. оценивался в 20 млрд дол.²³

Согласно туркменскому законодательству, участки этого газопровода, проходящие по национальной территории, находятся в государственной собственности — они были приобретены Ашхабадом в счёт кредитных средств, предоставленных КНР. Учитывая то, что три линии газопровода Туркмения–Китай проходят по территориям Узбекистана

¹⁹ Сотрудничество по газу с Центральной Азией // CNPC: сайт. URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения: 01.11.2016).

²⁰ Трансазиатский газопровод официально открыт // UzDaily. 2009. 14 декабря. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-798.htm> (дата обращения: 10.11.2016).

²¹ Там же.

²² См.: Изимов Р. Китай и Туркменистан: региональное измерение // Центр Азия: интернет-портал. 2016. 18 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1471513680> (дата обращения: 11.11.2016).

²³ Запущена первая очередь газопровода Казахстан–Китай // Вести.ру. 2009. 12 декабря. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=330751> (дата обращения: 11.11.2016).

и Казахстана, CNPC также сотрудничает с узбекской НХК "Узбекнефтегаз" и казахстанской НК "КазМунайГаз". Узбекским участком газопровода управляет созданное в 2008 г. на паритетных условиях узбекско-китайское СП ООО Asia Trans Gas, а казахстанским — компания ТОО "Азиатский Газопровод"²⁴.

Появление новой мощной газотранспортной системы продемонстрировало возросший интерес Пекина к Центральной Азии и его претензии на роль ключевого экономического партнёра стран этого региона. Газопровод в Китай открыл путь экспорта газа на растущий китайский рынок для Туркмении, Узбекистана и в будущем — Казахстана, через территории которых проходят линии **A**, **B** и **C**. Так, первые поставки узбекского газа по этой газопроводной системе состоялись в сентябре 2012 г. Ожидается, что газ Казахстана начнёт поступать по ней в Китай в 2017 г.²⁵ Кроме того, линия **D** в будущем позволит обеспечить транзитные доходы для Таджикистана и Киргизии.

24 июня 2009 г. состоялся визит в Ашхабад делегации высокопоставленных лиц из КНР во главе с заместителем премьера Государственного совета Ли Кэцяном. По итогам встречи с Г. Бердымухамедовым стороны подписали пакет документов о сотрудничестве в сфере ТЭК, в том числе о купле-продаже природного газа. Согласно заключённым соглашениям, Туркмения обязалась с 2009 г. в течение 30 лет поставлять в Китай газ в объёме до 40 млрд кубометров в год после ввода в эксплуатацию первой очереди Трансазиатского газопровода. Было также подписано соглашение о выдаче Туркмении Банком развития Китая кредита в объёме 4 млрд дол. на освоение газовых месторождений группы Южный Иолотань (Галкыныш)²⁶.

В ходе визита в Китай в ноябре 2011 г. Г. Бердымухамедов подписал соглашение, согласно которому объём поставок туркменского газа в Китай будет дополнительно увеличен на 25 млрд кубометров в год — до 65 млрд. По заявлениям туркменских властей, на этот уровень поставки газа в Китай выйдут к 2021 г.²⁷

Цена на туркменский газ для Китая по данным на осень 2016 г. составляла 185 дол. за тысячу куб. м²⁸. Однако из объёма оплаты вычитаются средства для погашения выданных кредитов на освоение месторождений и строительство газотранспортной инфраструктуры. Кредиты, предоставленные Китаем Туркмении в прочих сферах, судя по всему, аналогично предполагается возвращать за счёт доходов от продажи газа.

²⁴ CNPC соединила туркменский и узбекский участки строящегося газопровода Центральная Азия–Китай // Нефть России: сайт. 2009. 13 августа. URL: <http://www.oilru.com/news/133652/> (дата обращения: 10.11.2016).

²⁵ Казахстан может начать экспортировать газ в Китай в 2017 г. // Интерфакс-Казахстан. 2016. 17 марта. URL: https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&news_id=11531 (дата обращения: 30.01.2017).

²⁶ Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере // Turkmenistan.ru. 2009. 25 июня. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event&hig (дата обращения: 11.11.2016).

²⁷ Туркменистан увеличивает экспорт газа в Китай // Trend.az. 2016. 25 апреля. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2524660.html> (дата обращения: 01.01.2016).

²⁸ Почём газ для Китая: Россия бьёт США и по СПГ // EurAsia Daily. 2016. 28 октября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/28/pochem-gaz-dlya-kitaya-rossiyabet-ssha-i-po-spg> (дата обращения: 11.11.2016).

Помимо соглашений о закупках газа и создания инфраструктуры для его доставки из Туркмении Китай сумел добиться своего включения в разработку материковых нефтегазовых месторождений этой страны (т. е. наиболее крупных и рентабельных). 17 июля 2007 г. были подписаны соглашения о разработке CNPC месторождений на правом берегу Амударьи на основе раздела продукции (СРП) и о купле–продаже газа. Они ознаменовали большой успех китайской дипломатии: другие иностранные компании не смогли добиться аналогичных условий. 29 августа 2007 г. CNPC в качестве оператора получила лицензию на разведку и освоение газовых месторождений на договорной территории Багтыярлык на правом берегу р. Амударьи (северо-восточная Туркмения) на срок 30 лет.

Эта территория включает месторождения Самандепе и Алтын Асыр, открытые в 1980-х гг., а также ряд других месторождений. Суммарные запасы углеводородов на Багтыярлыке оценены в 1,3 трлн кубометров газа, а также около 20 млн тонн нефти и 20 млн тонн газового конденсата. С 2007 г. эти месторождения активно осваиваются в рамках единого проекта на основе соглашения, подписанного между CNPC и Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркмении²⁹.

В ходе работ на Багтыярлыке китайские специалисты использовали пока ещё малоосвоенные в странах СНГ технологии горизонтального и наклонно-направленного бурения. К концу 2009 г. были подготовлены к эксплуатации в общей сложности 30 скважин: 23 отреставрированных и 7 новых. Добытый газ поставляется в КНР по Трансазиатскому газопроводу, берущему начало на месторождении Самандепе. По данным CNPC, в середине 2014 г. суммарные инвестиции CNPC в освоение контрактной территории уже составили 4 млрд дол.³⁰, к декабрю 2015 г. годовой уровень добычи на Багтыярлыке составил 13 млрд кубометров; в ходе его освоения было создано около 15 тыс. рабочих мест³¹.

Присутствие КНР в нефтегазовой сфере Туркмении подкреплено участием китайских компаний в освоении группы крупнейших в стране газовых месторождений Галкыныш в Марыйском велаяте. Месторождения этой группы были открыты туркменскими геологами в первом десятилетии XXI в. Наиболее крупное, Южный Иолотань (Елотен), было открыто в 2006 г., позже были обнаружены менее крупные месторождения, расположенные вблизи. Оператором данного проекта является государственный концерн "Туркменгаз", а работы здесь осуществляются главным образом за счёт китайских финансовых ресурсов.

В соответствии с достигнутой ещё в 2006 г. договоренностью между CNPC и правительством Туркмении, китайская компания до 2013 г. осуществила на Южном Иолотане бурение 28 разведочных скважин. Однако

²⁹ Туркмения и китайская CNPC ввели в строй ГПЗ мощностью 9 млрд куб. м в год // РБК. 2014. 7 мая. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140507152538.shtml> (дата обращения: 11.11.2016).

³⁰ См.: *Комаров В.* Багтыярлык — территория стратегического взаимодействия // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2015. 4 марта. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8303> (дата обращения: 09.11.2016).

³¹ См.: *Ли Син, Ван Чэнсин.* Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 58.

это не привело к однозначному определению масштабов газовых запасов месторождения. Ещё в 2007 г. представители Туркмении заявили, что запасы данного месторождения достигают порядка 7 трлн кубометров³².

В 2009 г. Государственный банк развития Китая на основе кредитного соглашения с "Туркменгазом" предоставил целевой кредит в размере 4 млрд дол. на освоение месторождения Южный Иолотань (Галкыныш)³³. В 2011 г. тот же банк на основании очередного кредитного соглашения предоставил ещё один кредит в размере 4,1 млрд дол. на реализацию всего проекта Галкыныш на 10 лет со льготным периодом в три года³⁴.

В декабре 2009 г. "Туркменгаз" за счёт кредитных средств заключил ряд контрактов с иностранными компаниями на проектирование и строительство объектов для эксплуатации месторождений группы Галкыныш на сумму 9,71 млрд дол. Среди компаний-подрядчиков, занятых в работах на Галкыныше, присутствует китайская Chuanqing Drilling Engineering Company Ltd. — дочерняя структура CNPC. С ней заключён контракт стоимостью 3,12 млрд дол. на проектирование и строительство установок по добыче 10 млрд кубометров газа в год. Таким образом, значительная часть китайских кредитных средств направляется на оплату работы китайских же подрядных организаций. Помимо неё здесь работают компании из Южной Кореи (LG International Corp. и Hyundai Engineering Co. Ltd.) и ОАЭ (Petrofac International и Gulf Oil & Gas FZE). В их обязательства входит строительство производственных комплексов по очистке газа от серы, наземных и подземных объектов для обеспечения газодобычи³⁵.

В сентябре 2013 г. в ходе визита в Туркмению председателя КНР Си Цзиньпина было объявлено о завершении первого этапа освоения Галкыныша, об официальном запуске его в эксплуатацию и начале экспорта газа с этого месторождения в Китай. Заявлялось, что инфраструктура, созданная в рамках первого этапа освоения в период 2014–2015 гг., должна обеспечить добычу здесь около 30 млрд кубометров газа в год. Помимо этого, здесь должно будет добываться около 200 тыс. тонн газового конденсата и 2 млн тонн серы ежегодно. Стороны заключили соглашение и о новом кредите со стороны КНР, подробности которого не раскрывались³⁶.

Тогда же между концерном "Туркменгаз" и Государственным банком развития Китая были подписаны соглашения о сотрудничестве по новому этапу освоения Галкыныша. Среди них было соглашение о строительстве силами CNPC нового газоперерабатывающего комплекса мощностью

³² В конце 2008 г. британская аудиторская компания Gaffney, Cline & Associates сообщила об итогах независимого исследования, согласно которому ресурсы Южного Иолотаня составляют от 4 до 14 трлн куб. м газа. В то же время есть информация о том, что британские аудиторы делали свои расчёты не на основе самостоятельного анализа результатов бурения скважин, а на основании данных, предоставленных туркменской стороной.

³³ См.: China provides 4 billion USD for South Yolotan — Osman oilfield development // Aid Data: сайт. URL: <http://china.aiddata.org/projects/40393> (дата обращения: 09.11.2016).

³⁴ Китай предоставил газовый кредит Туркменистану на \$4,1 млрд // РБК. 2011. 27 апреля. URL: <http://www.rbc.ru/economics/27/04/2011/5703e6a59a79473c0df1d595> (дата обращения: 09.11.2016).

³⁵ Президент Туркмении одобрил газовые контракты с иностранными компаниями на сумму до 9,71 млрд дол. // РБК. 2009. 30 декабря. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20091230134405.shtml> (дата обращения: 09.11.2016).

³⁶ Китай оплатит новый газопровод из Туркмении // Lenta.ru. 2013. 4 сентября. URL: <https://lenta.ru/news/2013/09/04/pipeline/> (дата обращения: 09.11.2016).

30 млрд кубометров в год (т. е. в сумме до 60 млрд в год), а также о китайско-туркменском сотрудничестве в финансировании второго этапа³⁷.

Резкое падение мировых цен на углеводороды, продолжающееся с середины 2014 г., болезненно отразилось на экономике Туркмении. По официальным данным, экономический рост в стране составил в 2015 г. 6,7 % (в 2014 г. — 10,3 %), а национальная валюта манат была девальвирована на 19 % (свободная продажа иностранной валюты гражданам страны была свёрнута). На фоне инфляции порядка 8 % в год произошёл существенный рост цен и стали проявляться перебои с продовольственным обеспечением³⁸.

Ситуация в экономике Туркмении существенно осложнилась на фоне отказа "Газпрома" от закупки туркменского газа с начала 2016 г.³⁹ Значение сотрудничества с российской компанией для Ашхабада было весьма существенно, ведь даже при объёме закупок 4 млрд кубометров в год (в 2015 г.) при цене 240 дол. за тысячу куб. м доход туркменской стороны составлял около 960 млн дол.

Одним из важнейших инструментов, фиксирующих зависимость Туркмении от Китая, служит сформировавшаяся кредитная зависимость Ашхабада от Пекина. Вопрос об общей сумме вложенных в туркменскую экономику китайских кредитов является дискуссионным: оценки находятся в пределах 12 млрд дол.⁴⁰ Из этих средств основная часть приходится на сферу ТЭК (8,1 млрд дол. составляют только известные кредиты на освоение Галкыныша). Для сравнения, по имеющимся оценкам, общий объём вложений КНР в Казахстане, Туркмении и Узбекистане к 2015 г. достиг 30 млрд дол.⁴¹

В Туркмении, как и в обладающем крупными запасами нефти Казахстане, кредитная активность Китая не менее чем на 90 % сосредоточена в стратегически важной сфере добычи и транспортировки природного газа. Прочие проекты (в сфере промышленного строительства, текстильной отрасли и т. д.) рассматриваются как вспомогательные, призванные обеспечить главную задачу. Китайские кредиты в Туркмении, как и на многих других новых для КНР рынках, обычно имеют связанный характер, предоставляются под низкий процент (около 3 %) и на продолжительный срок (до 20 лет)⁴².

³⁷ В Туркменистане продолжают освоение месторождения Галкыныш // Total.kz. 2014. 12 мая. URL: http://total.kz/business/energy/2014/05/12/v_turkmenistane_prodlzhayut_osv (дата обращения: 09.11.2016).

³⁸ Рост ВВП Туркменистана в 2015 г. составил 6,7 % // Время Востока: авт. интернет-проект. 2016. 12 января. URL: <http://www.easttime.ru/news/turkmenistan/rost-vvp-turkmenistana-v-2015-godu-sostavil-67-protosenta/10544> (дата обращения: 09.11.2016).

³⁹ "Газпром" отказался от поставок газа из Туркмении // РБК. 2016. 4 января. URL: <http://www.rbc.ru/business/04/01/2016/568a60d89a79477ae3bf88fc> (дата обращения: 09.11.2016).

⁴⁰ См.: Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России // РИСИ: сайт. 2016. 29 апреля. URL: <http://riss.ru/analytics/30016/> (дата обращения: 09.11.2016).

⁴¹ См.: Bhadrakumar M.K. Why Central Asia should be the exception to Modi's strategy of trying to match China // Scroll.in. 2015. July 4. URL: <http://scroll.in/article/738717/why-central-asia-should-be-the-exception-to-modis-strategy-of-trying-to-match-china> (дата обращения: 09.11.2016).

⁴² См.: Михайлов С. и др. Зачем бояться китайцев // Газета.ру. 2014. 18 октября. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/10/17/6264369.shtml> (дата обращения: 09.11.2016).

В настоящее время глубокая кредитная зависимость Ашхабада от Пекина создаёт для Туркмении необходимость наращивания поставок газа в Китай.

Двусторонняя торговля и проектно-инвестиционное сотрудничество

К 2011 г. в Туркмении были зарегистрированы и действовали 37 предприятий с участием китайского капитала, ими выполнялись 57 инвестиционных проектов на сумму свыше 4,1 млрд дол. и 2,328 млрд юаней⁴³.

Ввиду начавшегося сотрудничества Туркмении и Китая по энергоносителям двусторонний товарооборот на протяжении трёх лет ежегодно удваивался. По итогам 2011 г., когда поставки газа в Китай приобрели масштабный характер, сотрудничество двух стран в сфере ТЭК стало в полной мере отражаться на двустороннем товарообороте и занимать в нём доминирующие позиции (см. табл. 1).

Таблица 1

Торговля между Китаем и Туркменией 2006–2014 гг.
(по данным таможенной статистики КНР)⁴⁴.

Год	Товарооборот, млн дол.	Поставки из Китая в Туркмению, млн дол.	Поставки из Туркмении в Китай, млн дол.
2009	2017	1637	380
2010	2084	1040	1044
2011	6133	1440	4693
2012	10123	1450	8673
2013	10035	1142	8893
2014	10470	954	9516
2015 ⁴⁵	около 9500	нет данных	нет данных
2016	около 5900 ⁴⁶	нет данных	нет данных

По данным за первое полугодие 2016 г. двусторонний товарооборот составил 2,43 млрд дол., т. е. стал очевиден его резкий спад⁴⁷. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что с 2012 г. объём торговли КНР с Туркменией не увеличивался, а с 2015 г. испытывает всё более ускоряющееся снижение, что отражает спад мировых цен на углеводороды и процесс замедления экономического роста КНР.

⁴³ Состоялся первый туркмено-китайский бизнес-форум // Туркменистан.ру. 2010. 21 июня. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/34621> (дата обращения: 09.11.2016).

⁴⁴ 寰宇特選. 土庫曼斯坦. URL: gxiang.com/data/upload/55384c9d84209.pdf (дата обращения: 03.03.2016).

⁴⁵ Identifies the main partners of Turkmenistan to increase trade turnover // Nebit-Gaz. 2016. September 26. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/en/blog/440/identifies-the-main-partners-of-turkmenistan-to-increase-trade-turnove> (дата обращения: 08.11.2016).

⁴⁶ Чрезвычайный и полномочный посол КНР Сунь Вэйдун: Китай высоко оценивает достижения Туркменистана за годы независимого развития // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2017. 6 января. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=12597> (дата обращения: 10.01.2017).

⁴⁷ Там же.

Сложившаяся на протяжении ряда лет (с 2011 г.) структура китайско-туркменской торговли свидетельствует о практически полной сырьевой ориентации Туркмении в торговле с Китаем. Так, в период 2009–2014 гг. доля энергоносителей в туркменских поставках в Китай заметно превышала 90 %. Следует подчеркнуть, что значение поставок туркменского газа в КНР весьма существенно для Пекина, так как с 2012 г. он обеспечивает около 50 % годовых потребностей Китая в импорте этого вида топлива⁴⁸.

В свою очередь, китайский экспорт в Туркмению представлен главным образом продукцией машиностроения: машинами и оборудованием, в том числе предназначенными для реализации проектов в нефтегазовой отрасли, а также компьютерами, средствами связи и бытовой техникой. В частности, по итогам 2012 г. ассортимент поставок из Китая состоял в основном из продукции машиностроения и металлообработки (более 90 %). В свою очередь, поставки из Туркмении в Китай включали преимущественно природный газ (около 90 %), а также хлопковое волокно и другие виды текстильного сырья (около 8 %).

В масштабах торговых отношений Китая со странами Центральной Азии значение китайско-туркменской торговли достаточно велико. Так, по данным за 2014 г. объёмы экспорта в Китай из Казахстана и Туркмении почти сравнялись, достигнув соответственно 9,708 и 9,516 млрд дол., что составило 92 % всего экспорта из этого региона в КНР. Место третьего по масштабам экспортёра осталось за Узбекистаном (1,597 млрд дол., 8 %).

В то же время Туркмения уступает всем прочим странам Центральной Азии по масштабу импорта из Китая. Например, по данным за 2014 г. Казахстан импортировал из КНР товаров на 12,71 млрд дол. (53 %), Киргизия — 5,243 млрд (22 %), Узбекистан — 2,678 млрд (11 %), Таджикистан — 2,468 млрд (10 %). На долю Туркмении пришлось лишь около 4 % объёма китайского импорта в страны региона (954 млн дол.).

Скромный масштаб импорта из Китая в Туркмению объясняется ограниченностью туркменского рынка для китайских товаров широкого потребления и отсутствием у Туркмении упрощённого доступа к рынкам более крупных стран (в отличие от Казахстана и Киргизии).

Специфика торговых связей Туркмении и Китая состоит в доминировании в них поставок энергоресурсов в КНР и малом объёме ввоза товаров из Китая. Последнее обстоятельство связано в том числе с особенностями положения Туркмении в транспортно-торговом отношении: значительный объём китайского импорта в Казахстан и Киргизию связан с их значительным транзитным потенциалом и доступом к крупным рынкам сбыта.

Интерес руководства Туркмении к реализации транзитного потенциала страны наблюдается с конца 1990-х гг., когда страна вступила в состав участников проекта Евросоюза ТРАСЕКА. Однако в борьбе за транзит грузов из Китая в Закавказье и Европу она не смогла конкурировать с Казахстаном в силу географических причин и ввиду активного развития казахского порта Актау и транспортной инфраструктуры на китайском направлении.

Более существенным достижением Ашхабада стало его участие в создании основного участка (722 из 934 км) железнодорожной магистрали

⁴⁸ См.: *Казанцев А.* Казахстан и Узбекистан не победят газовую гегемонию Туркмении // МГИМО: сайт. 2013. 16 августа. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document240924.phtml> (дата обращения: 09.11.2016).

Узень — Гызылгая — Берекет — Этрек — Горган, официально запущенной в эксплуатацию в декабре 2014 г. Эта линия открыла железнодорожный маршрут через Туркмению из Казахстана в Иран, в обход Узбекистана, и сократила путь на 600 км по сравнению с альтернативным вариантом пути из Бейнеу в Мешхед через южнотуркменский Серахс⁴⁹.

Потенциал новой магистрали пока не оценён однозначно экспертным сообществом. Видимо, Китай также присматривается к нему. Так, в феврале 2016 г. состоялся первый (пробный) рейс контейнерного поезда Китай — Казахстан — Туркмения — Иран, прошедший в Иран через Серахс (т. е. по старому переходу). На дорогу длиной около 10 тыс. км от г. Иу (пров. Чжэцзян) до границы Ирана состав, гружённый 40-футовыми контейнерами, затратил 14 суток⁵⁰.

В начале развития китайско-туркменского сотрудничества внимание китайских инвесторов было направлено и на неэнергетические секторы экономики. Так, в 2007 г. был подписан контракт на строительство в г. Мары завода по производству карбамида мощностью 400 тыс. тонн в год и реконструкцию производящего удобрения ПО "Марыазот". 90 % финансирования работ должны были быть осуществлены за счёт льготного кредита от ЭКСИМ банка КНР (на сумму 300 млн дол. на 20 лет под 3 % годовых).

Однако, по имеющимся данным, реконструкция "Марыазота" всё ещё не закончена, а его руководство занято поиском иностранных подрядчиков, в том числе в России, для налаживания химического производства⁵¹. Что касается карбамидного завода в Мары, то он был введён в строй в октябре 2014 г. с помощью турецкой строительной компании Renaissance и оснащён американским и европейским оборудованием, что свидетельствует о потере интереса с китайской стороны к этому проекту⁵².

В первом десятилетии XXI в. Китай также принимал участие в развитии телекоммуникаций, налаживании стекольного производства, восстановлении шелководства и налаживании шёлкоткацкого производства в Туркмении. С помощью кредитных средств был построен ряд цифровых АТС и волоконно-оптических линий связи, реконструированы и оснащены китайским оборудованием Марыйский гренажный завод, Туркменабатское шёлковое ПО, Ашхабадская шёлкомотальная фабрика. В Китае закупились оборудование, препараты, грена (яйца бабочки шелкопряда)⁵³.

⁴⁹ См.: Гасанов Г. Туркменистан укрепляет свои позиции международного транзитно-транспортного узла // Trend.az. 2014. 3 декабря. URL: <http://www.trend.az/business/economy/2339839.html> (дата обращения: 10.11.2016).

⁵⁰ Запущен первый тестовый поезд Китай — Казахстан — Туркменистан — Иран // РИА. 2016. 11 февраля. URL: <https://ria.ru/world/20160211/1372753749.html> (дата обращения: 10.11.2016).

⁵¹ "Уралхиммаш" поможет туркменскому заводу "МарыАзот" реконструировать производство // АПИ. 2014. 26 мая. URL: <http://www.apiural.ru/news/economy/104046/> (дата обращения: 10.11.2016).

⁵² В Туркменистане введён в строй химический завод стоимостью 1 млрд долларов и новая газоэлектростанция // ИнфоАбад. 2014. 24 октября. URL: <http://www.infoabad.com/novosti-turkmenistana/v-turkmenistane-veden-v-stroi-himicheskii-zavod-stoimostyu-1-miliard-dolarov-i-novaja-gazoelektrostancija.html> (дата обращения: 10.11.2016).

⁵³ См.: Парамонов В. и др. Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении // Regnum.ru. Информационное агентство. 2009. 21 октября. URL: <https://regnum.ru/news/1218610.html> (дата обращения: 12.11.2016).

Однако дальнейшего развития эти направления сотрудничества не получили.

Появление и затем исчезновение китайского участия в отраслях экономики Туркмении, не связанных с добычей энергоносителей, представляется объяснимым, если предположить, что помощь КНР в экономической диверсификации была одним из условий для начала "газового сотрудничества". Впоследствии Пекин устранился из проектов, которые не несут для него существенных выгод. Очевидно, производство удобрений из природного газа оказалось в числе таких заброшенных направлений из-за того, что в будущем может ослабить зависимость Ашхабада от экспорта "голубого топлива".

Гуманитарное сотрудничество

Гуманитарные связи Туркмении и Китая отличаются наименьшей развитостью из всех стран Центральной Азии. Это обусловлено рядом причин. Исторические связи туркмен с китайцами слабы, две страны географически удалены друг от друга. В этническом и культурном плане к туркменам ближе находится мусульманское население западных регионов КНР, исторически относящееся к Восточному Туркестану (салары, казахи, киргизы, уйгуры и др.)⁵⁴, самобытность которого составляет известную политическую проблему для Пекина.

Туркмения из всех стран региона в наименьшей степени охвачена инициативами по распространению культурного влияния Китая через изучение китайского языка и основ конфуцианства. До сих пор здесь не существует института Конфуция, несмотря на обращения китайских руководителей к президенту Бердымухамедову с просьбой об открытии такого учреждения⁵⁵. О серьёзном внимании Китая к Туркмении свидетельствует и создание там Центра китайско-туркменских исследований⁵⁶.

Во время визита в Пекин в ноябре 2011 г. Г. Бердымухамедов отметил, что в Китае обучается более 1 тыс. туркменских студентов. Большинство из них обучались в Пекине, Шанхае, Ухани и других городах Китая. По сведениям за 2014 г. туркменских студентов в КНР было около 1,5 тыс.

В ноябре 2015 г. официальные источники в Туркмении объявили о введении с 2016 г. в ряде вузов и школ страны программ изучения китайского и японского языков как второго иностранного⁵⁷. По отзывам ряда экспертов, этот шаг Ашхабада стал, с одной стороны, уступкой "мягкому давлению" Пекина, а с другой — через введение изучения японского языка — созданием условий для японско-китайской конкуренции.

⁵⁴ В Китае проживает незначительное количество (около 130 тыс.) близких по этническому происхождению к туркменам салар. Эта этническая группа родственна, по мнению многих учёных, одноимённому туркменскому племени. — *Прим. ред.*

⁵⁵ Ху Цзиньгао встретился с президентом Туркменистана // Посольство КНР в РФ: сайт. 2009. 22 сентября. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgwx/t605794.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

⁵⁶ См.: *Изимов Р.* Китай и Туркменистан: региональное измерение.

⁵⁷ С нового учебного года в ряде школ и вузов вводятся китайский и японский языки // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2015. 27 ноября. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=9998> (дата обращения: 01.11.2016).

По имеющимся сведениям, усиление гуманитарного влияния Китая на туркменское общество становится всё более заметным. Так, по китайским данным за 2013 г., только в рамках проектов CNPC в Туркмении было создано 15 тыс. рабочих мест и подготовлено около 60 тыс. специалистов⁵⁸, что составляет немалую величину для этой страны.

* *
*

Завоевание Китаем прочных, фактически монопольных позиций в сфере добычи и закупки природного газа Туркмении в первом десятилетии XXI в. представляется закономерным и почти неизбежным процессом ввиду большого инвестиционного потенциала КНР и известных проблем туркменского газового экспорта на других направлениях. Однако в условиях снижающегося значения России в этой стратегически важной отрасли туркменской экономики издержки для Ашхабада от полного доминирования Китая становятся всё более очевидными.

С наибольшей наглядностью они были продемонстрированы в течение 2016 г., когда в период спада цен на углеводороды от закупок туркменского газа временно отказался "Газпром". Занятая Туркменией неконструктивная позиция в вопросах согласования цены и объёмов поставок газа в Россию сыграла в этом решающую роль. Потеря российского направления экспорта стала одной из причин резкого обострения экономических и финансовых проблем Туркмении.

Вслед за достижением лидерства в энергетическом партнёрстве и установлением кредитной зависимости Ашхабада Китай всё более заметным образом наращивает своё присутствие в Туркмении, в первую очередь по линии военного и гуманитарного сотрудничества.

В настоящее время становится всё более заметным сотрудничество Ашхабада с Пекином в военно-технической сфере, в первую очередь по направлению закупки современных вооружений (системы ПВО, РЛС, комплексы связи, беспилотные аппараты). Несомненно, их принятие на вооружение в Туркмении сопровождается активизацией контактов военных ведомств двух стран, программами обучения персонала, возможно — и на туркменской территории. Таким образом, быстрый прогресс КНР в их разработке и производстве конвертируется в активизацию политического сотрудничества со странами — партнёрами Китая.

По мере роста экономической зависимости Туркмении от Китая постепенно активизируется и двустороннее гуманитарное сотрудничество. Туркменское руководство, долгое время фактически уклонявшееся от его развития, в последние годы оказалось вынуждено пойти на уступки и расширить доступ населения к изучению китайского языка.

В целом же 25-летняя история развития китайско-туркменских отношений в постсоветский период выявила как позитивные, так и негативные (с позиции туркменских интересов) стороны сотрудничества с КНР. К позитивным следует отнести способность КНР в короткий срок и фактически собственными силами добиться реализации сложных

⁵⁸ См.: *Ли Син, Ван Чэнсин*. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии. С. 58.

многонациональных проектов — таких как Трансазиатский газопровод, способных принести экономические выгоды всем их участникам.

Негативными следует признать узкую направленность экономических интересов Китая в отдалённых от него странах (контроль в сфере ТЭК), активное использование инструментов кредитно-финансовой зависимости. Неясной остается и степень готовности КНР участвовать в разрешении многочисленных проблем Туркмении, как и прочих стран Центральной Азии: социально-политических, хозяйственных, экологических, в сфере безопасности и др., актуальность которых со временем только нарастает.

Ключевые слова: *Туркмения — Китай — Центральная Азия — двустороннее сотрудничество — китайско-туркменские отношения — газопровод — газодобыча.*

Keywords: *Turkmenistan — China — Central Asia — bilateral cooperation — China–Turkmenistan relations — gas pipeline — gas production.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Туркменистане введён в строй химический завод стоимостью 1 млрд долларов и новая газозлектростанция // ИнфоАбад. 2014. 24 октября. URL: <http://www.infoabad.com/novosti-turkmenistana/v-turkmenistane-veden-v-stroi-himicheskii-zavod-stoimostyu-1-miliard-dolarov-i-novaja-gazoyelektrostancija.html> (дата обращения: 10.11.2016).
2. В Туркменистане продолжают освоение месторождения Галкыныш // Total.kz. 2014. 12 мая. URL: http://total.kz/business/energy/2014/05/12/v_turkmenistane_prodlzhayut_osv (дата обращения: 09.11.2016).
3. В Чэнду открылся 4-й Форум сотрудничества Китай — страны Центральной Азии // CRI online. 2016. 20 октября. URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/10/20/1s591039.htm> (дата обращения: 11.11.2016).
4. Военный парад в Туркмении. Раскадровка // Dambiev.livejournal.com. 2016. 29 октября. URL: <http://dambiev.livejournal.com/562972.html> (дата обращения: 11.11.2016).
5. "Газпром" отказался от поставок газа из Туркмении // РБК. 2016. 4 января. URL: <http://www.rbc.ru/business/04/01/2016/568a60d89a79477ae3bf88fc> (дата обращения: 09.11.2016).
6. *Гасанов Г.* Туркменистан укрепляет свои позиции международного транзитно-транспортного узла // Trend.az. 2014. 3 декабря. URL: <http://www.trend.az/business/economy/2339839.html> (дата обращения: 10.11.2016).
7. Запущен первый тестовый поезд Китай — Казахстан — Туркменистан — Иран // РИА. 2016. 11 февраля. URL: <https://ria.ru/world/20160211/1372753749.html> (дата обращения: 10.11.2016).
8. Запущена первая очередь газопровода Казахстан–Китай // Вести.ru. 2009. 12 декабря. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=330751> (дата обращения: 11.11.2016).
9. *Изимов Р.* Китай и Туркменистан: региональное измерение // Центр Азия: интернет-портал. 2016. 18 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1471513680> (дата обращения: 11.11.2016).
10. Интервью Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова представителям СМИ Китая // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2011. 21 ноября. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=253> (дата обращения: 11.11.2016).

11. *Казанцев А.* Казахстан и Узбекистан не победят газовую гегемонию Туркмении // МГИМО: сайт. 2013. 16 августа. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document240924.phtml> (дата обращения: 09.11.2016).
12. Казахстан может начать экспортировать газ в Китай в 2017 г. // Интерфакс-Казахстан. 2016. 17 марта. URL: https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&news_id=11531 (дата обращения: 30.01.2017).
13. Китай будет поставлять в Туркмению военное снаряжение и обмундирование // Turkmenistan.ru. Интернет-газета. 2002. 8 июля. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14164> (дата обращения: 11.11.2016).
14. Китай, возможно, заключил контракты на поставку ЗРК HQ-9 в Туркменистан и Узбекистан // Новости ВПК. 2015. 2 февраля. URL: http://vpk.name/news/125708_kitai_vozmozhno_zaklyuchil_kontraktyi_na_postavku_zrk_hq9_v_turkmenistan_i_uzbekistan.html (дата обращения: 01.01.2016).
15. Китай оплатит новый газопровод из Туркмении // Lenta.ru. 2013. 4 сентября. URL: <https://lenta.ru/news/2013/09/04/pipeline/> (дата обращения: 09.11.2016).
16. Китай предоставил газовый кредит Туркменистану на \$4,1 млрд // РБК. 2011. 27 апреля. URL: <http://www.rbc.ru/economics/27/04/2011/5703e6a59a79473c0df1d595> (дата обращения: 09.11.2016).
17. *Комаров В.* Багтыярлык – территория стратегического взаимодействия // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2015. 4 марта. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8303> (дата обращения: 09.11.2016).
18. Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства // Международный институт стратегических исследований. 1995. Декабрь. URL: <http://www.iisr.ru/kpvptu.html> (дата обращения: 11.11.2016).
19. *Ли Син, Ван Чэнсин.* Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 58.
20. *Лямин Ю.* Туркменские военные учения "Ватан" // Livejournal.com. 2016. 3 апреля. URL: <http://imp-navigator.livejournal.com/446641.html> (дата обращения: 11.11.2016).
21. Медицинский работник о положении дел в медслужбе и об обеспечении воинских частей МО Туркменистана // Общество Gundogar News: сайт. 2015. 2 июня. URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=3&news_id=5464 (дата обращения: 09.11.2016).
22. *Михайлов С. и др.* Зачем бояться китайцев // Газета.ру. 2014. 18 октября. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/10/17/6264369.shtml> (дата обращения: 09.11.2016).
23. *Нурьев А.* Пласты дружбы // Туркменистан. 2006. № 9–10 (18–19). URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_37/294&lang_id=ru (дата обращения: 11.11.2016).
24. Очередное заседание Межправительственного туркмено-китайского комитета по сотрудничеству состоится в городе Тяньцзинь // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2016. 21 августа. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=11623> (дата обращения: 11.11.2016).
25. *Парамонов В. и др.* Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении // Regnum.ru. Информационное агентство. 2009. 21 октября. URL: <https://regnum.ru/news/1218610.html> (дата обращения: 12.11.2016).
26. *Парамонов В., Строчков А., Столповский О.* Экономическое присутствие Китая в Туркменистане // Время Востока: авт. интернет-проект. 2009. 6 августа. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/702.html> (дата обращения: 11.11.2016).
27. *Попов Д.С.* Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России // РИСИ: сайт. 2016. 29 апреля. URL: <http://riss.ru/analitics/30016/> (дата обращения: 09.11.2016).
28. Почём газ для Китая: Россия бьёт США и по СПГ // EurAsia Daily. 2016. 28 октября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/28/pochem-gaz-dlya-kitaya-rossiya-bet-ssha-i-po-spg> (дата обращения: 11.11.2016).

29. Президент Туркмении одобрил газовые контракты с иностранными компаниями на сумму до 9,71 млрд дол. // РБК. 2009. 30 декабря. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20091230134405.shtml> (дата обращения: 09.11.2016).
30. Президент Туркменистана встретился с Ли Юаньчао // ИА Синьхуа. 2015. 12 декабря. URL: http://russian.news.cn/2015-12/12/c_134909679.htm (дата обращения: 11.11.2016).
31. Рост ВВП Туркменистана в 2015 г. составил 6,7 % // Время Востока: авт. интернет-проект. 2016. 12 января. URL: <http://www.easttime.ru/news/turkmenistan/rost-vvp-turkmenistana-v-2015-godu-sostavil-67-protsenta/10544> (дата обращения: 09.11.2016).
32. С нового учебного года в ряде школ и вузов вводятся китайский и японский языки // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2015. 27 ноября. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=9998> (дата обращения: 01.11.2016).
33. Сделан новый исторический шаг в развитии стратегического партнёрства // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2014. 12 мая. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=6459> (дата обращения: 11.11.2016).
34. Состоялся первый туркмено-китайский бизнес-форум // Туркменистан.ру. 2010. 21 июня. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/34621> (дата обращения: 09.11.2016).
35. Сотрудничество по газу с Центральной Азией // CNPC: сайт. URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения: 01.11.2016).
36. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Т.С. Гузенкова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1. С. 70–78.
37. *Сыроежкин К.Л.* Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 1. С. 37.
38. Трансазиатский газопровод официально открыт // UzDaily. 2009. 14 декабря. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-798.htm> (дата обращения: 10.11.2016).
39. Туркменистан и Китай обсудили вопросы сотрудничества в военной сфере // Trend.az. 2013. 15 ноября. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2211477.html> (дата обращения: 11.11.2016).
40. Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере // Turkmenistan.ru. 2009. 25 июня. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event&hig (дата обращения: 11.11.2016).
41. Туркменистан увеличивает экспорт газа в Китай // Trend.az. 2016. 25 апреля. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2524660.html> (дата обращения: 01.01.2016).
42. Туркмения и китайская CNPC ввели в строй ГПЗ мощностью 9 млрд куб. м в год // РБК. 2014. 7 мая. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140507152538.shtml> (дата обращения: 11.11.2016).
43. Туркменский газ пойдёт на восток // Turkmenistan.ru. 2006. 4 апреля. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=5&lang_id=ru&elem_id=7965&type=event (дата обращения: 11.11.2016).
44. "Уралхиммаш" поможет туркменскому заводу "МарыАзот" реконструировать производство // АПИ. 2014. 26 мая. URL: <http://www.apiural.ru/news/economy/104046/> (дата обращения: 10.11.2016).
45. Ху Цзиньтао встретился с президентом Туркменистана // Посольство КНР в РФ: сайт. 2009. 22 сентября. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t605794.htm> (дата обращения: 11.11.2016).
46. Чрезвычайный и полномочный посол КНР Сунь Вэйдун: Китай высоко оценивает достижения Туркменистана за годы независимого развития // Туркменистан. Золотой век. Интернет-газета. 2017. 6 января. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=12597> (дата обращения: 10.01.2017).
47. CNPC соединила туркменский и узбекский участки строящегося газопровода Центральная Азия–Китай // Нефть России: сайт. 2009. 13 августа. URL: <http://www.oilru.com/news/133652/> (дата обращения: 10.11.2016).

48. *Bhadrakumar M.K.* Why Central Asia should be the exception to Modi's strategy of trying to match China // Scroll.in. 2015. July 4. URL: <http://scroll.in/article/738717/why-central-asia-should-be-the-exception-to-modis-strategy-of-trying-to-match-china> (дата обращения: 09.11.2016).

49. BP Statistical Review of World Energy. 2016. June. P. 20. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).

50. China provides 4 billion USD for South Yolotan – Osman oilfield development // Aid Data: сайт. URL: <http://china.aiddata.org/projects/40393> (дата обращения: 09.11.2016).

51. Identifies the main partners of Turkmenistan to increase trade turnover // Nebit-Gaz. 2016. September 26. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/en/blog/440/identifies-the-main-partners-of-turkmenistan-to-increase-trade-turnove> (дата обращения: 08.11.2016).

52. *Kucera J.* With Turkmenistan, China now has "Strategic Partnerships" with all five Central Asian states // EurasiaNet.org. 2014. May 13. URL: <http://www.eurasianet.org/node/68364> (дата обращения: 11.11.2016).

53. 寰宇特選. 土庫曼斯坦. URL: gxianb.com/data/upload/55384c9d84209.pdf (дата обращения: 03.03.2016).